

ИСТОРИЯ КРАЯ

Е.Е. Ициксон

ДОМ ГОРНОГО НАЧАЛЬНИКА – ОДНО ИЗ СТАРЕЙШИХ ЗДАНИЙ ПЕТРОЗАВОДСКА

Двухэтажное деревянное на высоком оштукатуренном цоколе здание по ул. Энгельса, 5 в Петрозаводске издавна и до сих пор называют Домом горного начальника. До 1917 г. он был, по сути, ведомственной квартирой, в которой жили, начиная с конца XVIII в., именно начальники Олонецкого горного округа. Как раз этот факт и послужил появлению такого имени у здания.

Дом горного начальника, наряду с ансамблем административных зданий на Круглой площади (пл. Ленина) и зданием заводского госпиталя, всегда был важным элементом инфраструктуры основного градообразующего предприятия Петрозаводска – Александровского пушечного (позднее – снарядолитейного) завода.

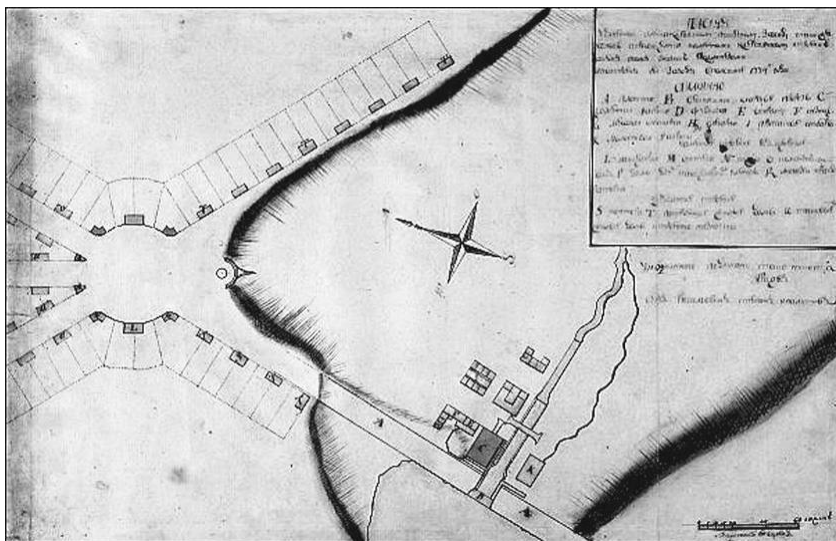
Дом горного начальника на ул. Энгельса. 2018 г.

Усадьба Дома горного начальника располагается в старейшей части города, в квартале, ограниченном улицами Энгельса (Заводская линия, Английская), Гоголя (Древлянская, Гоголевская) и Герцена (Большая Закаменская). Эти улицы являются, в свою очередь, элементами конфирмованных планов Петрозаводска – 1785 и 1854 гг., сохранившими свое местоположение до настоящего времени без изменения. Дом горного начальника, занимая рядовое положение в периметральной застройке, фиксирует историческую границу квартала – фрагмента планировочной структуры Петрозаводска со времени строительства Александровского завода и реализации Екатерининского регулярного плана города, конфирмованного в 1785 г. Здание примыкает к нынешнему Губернаторскому парку – той его части, которая исторически представляла собой сад Дома горного начальника.

История освоения территории, на которой расположена усадьба, связана с сооружением за границами Петрозаводской слободы нового Александровского завода в 1772–1775 гг. До этого, во времена расцвета Петровских заводов и слободы при них, на возвышенности у обрыва над поймой Лососинки шумел сосновый бор. Остатки соснового леса долго, вплоть до последней трети XX в., сохранялись на территории бывшей усадьбы Дома горного начальника, о чём свидетельствует многочисленная историческая иконография XIX–XX вв.

Одновременно со строительством Александровского пушечного завода горный инженер Аникита Сергеевич Ярцов (1737–1819) начал возводить жилые и административные здания на свободных городских участках за пределами границ старых Петровских заводов¹. Так появились первые построенные по плану Круглая, или Циркульная, площадь и две улицы – Нагорная и Заводская линии, расположенные на высокой террасе над поймой реки Лососинки².

На Круглой площади разместились административные здания Александровского завода, на Заводской и Нагорной линиях были возведены одноэтажные двухквартирные деревянные дома для горных офицеров. *«При оных же домах на дворах пристроены сараи... и прочее дворовое строение»*. Дома были рублены из бревна на каменных бутовых фундаментах, фасады обшиты кровельным тёсом и *«раскрашены»*. Впоследствии все дома были

План построек Александровского завода, возведенных А.С. Ярцовым в 1772–1776 гг. Чертеж начала 1780-х гг. Строения Круглой площади, корпуса завода, дома для горных офицеров. Будущий дом Гаскойна – третий по Заводской линии от плотины. Темная «мохнатая» линия – обрывы поймы Лососинки

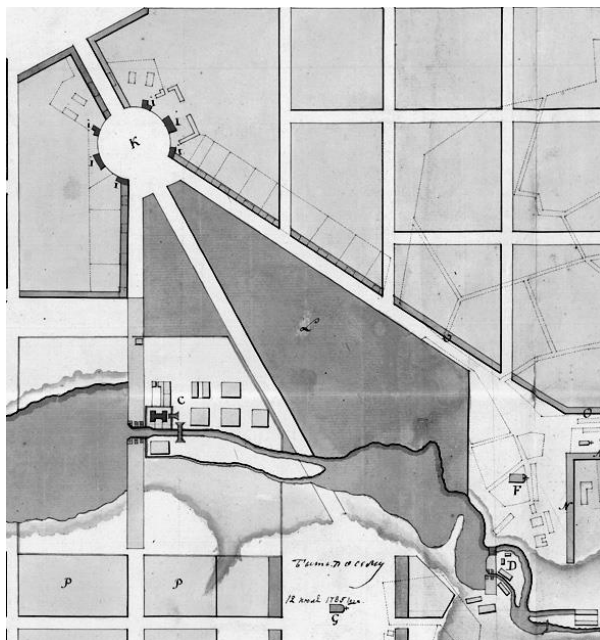
оштукатурены поверх деревянной обшивки или обкладывались сначала кирпичом, а затем штукатурились, в соответствии с требованием конфирмованного плана 1785 г.

У этих домов, как указано в отчёте А.С. Ярцова, «с передней и задней стороны сделано по одному крыльцу»³. Дома, несмотря на то, что строились ещё до утверждения плана Петрозаводска, по своему облику соответствовали используемым в ту пору в России образцовым фасадам⁴. Часть домов для горных офицеров были с фронтонами, другие – без них.

Один из четырёх таких домов (третий от плотины), расположенных на Заводской линии, впоследствии был перестроен для Чарльза (Карла Карловича) Гаскойна⁵ (1739–1806), горного инженера и начальника Олонецких горных заводов, который был приглашён Екатериной II из Шотландии в 1786 г. для переустройства пушечно-литейного производства в России.

Известно, что Ярцов решил «в первом номере, то есть начиная от самой плотины Александровского завода, перевести контору того завода», которая расположилась в доме на углу Заводской линии и Древлянской дороги (будущей ул. Гоголя). Остальные дома оставались жилыми.

При разработке плана Петрозаводска, подтвержденного в 1785 г., за основу было принято положение новых городских объектов – Александровского завода, Круглой площади и двух улиц – Нагорной и Заводской линий, получивших после расселения на них прибывших с Гаскойном специалистов название Английских. Более того, направление и положение заводской плотины, по которой проходила Заводская линия на Голиковскую сторону, стало опорным для всей прямоугольной системы городской планировочной структуры, сохраняющейся до нашего времени в пределах

Фрагмент подтвержденного плана Петрозаводска 1785 г. Заводская линия проходит по плотине завода на Голиковку

исторического центра Петрозаводска. «Стало опорным направлением», это значит, что часть улиц города шла параллельно Заводской линии, другая – перпендикулярно. Исключением стала только Нагорная линия, которая прошла по кромке существовавшего, и существующего до сих пор, обрыва широкой поймы Лососинки, подчиняясь географии места.

Перпендикулярно Заводской линии проходила и будущая Древлянская улица (ул. Гоголя), параллельно – будущая Большая Закаменская улица (ул. Герцена). Сад дома Гаскойна (впоследствии – Дома горного начальника), простираясь до Большой Закаменской улицы, выходил между участками казённого углового заводского дома (затем – дома Евангелическо-лютеранского Совета) и заводского госпиталя, расположенными по углам квартала, на Древлянскую. Впоследствии эта часть территории сада при Доме горного начальника была отдана лютеранской общине Петрозаводска, и по красной линии Древлянской в 1869 г. было построено здание евангелическо-лютеранской церкви.

Здание Дома горного начальника за время своего бытования пережило, преобразовываясь в той или иной мере, четыре основных строительных периода.

Первый строительный период относится к возведению Ярцовым деревянных одноэтажных домов для заводских нужд и расселения горных офицеров. Так дом, в котором генерал-губернатор Т.И. Тутолмин (1740–1809) предложил разместить приезжавшего летом 1786 г. Гаскойна, был к тому времени «занят заводской канцелярией»⁶. По-видимому, речь шла о канцелярии Олонецких Петровских заводов (КОПЗ), стоявшей во главе горных предприятий Олонецкого края и находившейся Петрозаводской слободе. Канцелярию, вероятно, перевели поближе к главному заводу округа, в один из жилых домов. Именно здесь, на одной из главных на то время улиц (Заводской линии), ведущей с Круглой площади через плотину к заводу, Тутолмин выбрал место для жительства нового директора Гаскойна.

Дом по Заводской линии, используемый в середине 1780-х для канцелярии («дом № 3, считая от заводской плотины»), был построен, как все остальные, «из брёвен на каменном фундаменте» в 1776 г., о чём свидетельствуют упомянутые выше архивные

документы. Габариты этого здания были: «длиною 12, шириною 6 саж., вышиною 8 аршин», то есть, в переводе на современную метрическую систему, длина около 26 м, ширина около 13 м, что соответствует размерам центрального здания комплекса Дома горного начальника на ул. Энгельса, 5. Это позволяет сделать вывод о том, что новая деревянная двухэтажная часть здания возведена на фундаментах 1776 г., причём для строительства первого этажа нового дома были использованы брёвна перестраиваемого одноэтажного здания, так как шаг оконных проёмов и их размеры повторяют те, что были приняты для домов, построенных Ярцовым.

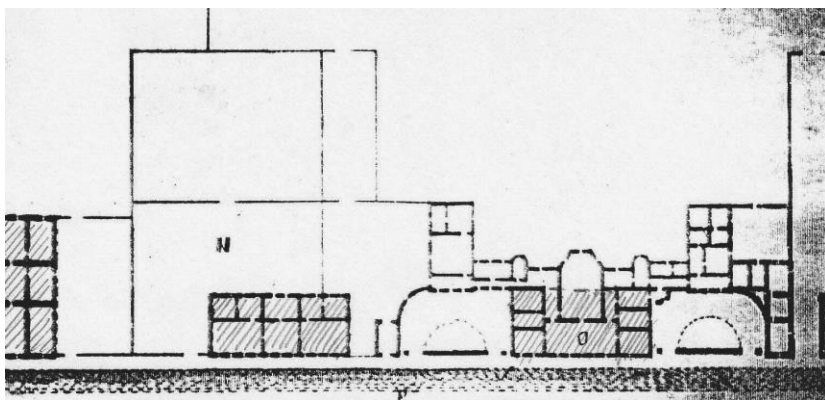
Второй строительный период Дома горного начальника относится к перестройке здания заводской канцелярии для Гаскойна. Его исходной датой может быть 1786 г. – время приезда Гаскойна в Петрозаводск. В течение двух с половиной лет, с осени 1786 по 1789 гг., в Петрозаводске был построен практически новый завод – самый мощный в Европе, оснащённый по последнему слову техники. Ввиду большого объёма проектных и строительных работ для помощи Гаскойну были приглашены архангельский архитектор Михаил Гаврилович Березин (1758 – после 1830) и механик Федор Христианович Крамер из Твери. Сам Гаскойн был также опытным проектировщиком. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в Луганске, где с 1796 г. Гаскойн возводил очередной металлургический завод, он сам выполнял всю работу архитектора – от изготовления чертежей, включая дома для директора и мастеровых, до авторского надзора за строительными работами⁷.

К.К. Гаскойн, Ф.Х. Крамер и М.Г. Березин, работавшие над реконструкцией Александровского завода, выполнили чертежи всего комплекса предприятия, включая основную промышленную площадку, вспомогательные здания, а также новый дом для директора по Заводской линии. Кто был автором проекта этого дома – Березин, Крамер или сам Гаскойн, пока документально не установлено, но несомненно, что планировка всей усадьбы и её главного дома решалась самим будущим хозяином, в соответствии с традициями классицизма, а также с использованием стиля, отсылающего к образу шотландских усадебных домов.

Дом вместе с обеими пристройками (флигелями) изображён на большом чертеже нового Александровского завода⁸, захва-

тывающем прилегающую территорию, в частности, по Заводской линии, включая все четыре заводских дома, в том числе дом Гаскойна. Точная дата чертежа не установлена, но, судя по тому, что плотина, изображённая на этом чертеже, ещё не разрушена наводнением 1800 г., можно установить конечную временную границу второго строительного периода, как «не позднее 1800 года». Следует отметить, что второй строительный период относится ко всему комплексу Дома горного начальника, включая симметрично расположенные флигели (пристройки) – с левой и с правой стороны. То есть и главное здание, и флигели были построены одновременно. Причём, одновременно осуществлялась общая объёмно-планировочная композиция дома как центра городской усадьбы.

В городскую усадьбу обычно входили главный дом и прилегавшие к нему службы и флигели, а также в большинстве случаев сад. Для организации сада с дворовой территории были убраны все прежде возведённые надворные хозяйственные постройки.

Фрагмент плана Александровского завода до 1800 г.

Из экспликации к плану: «N – казенные (заводские) дома; O – дом Директора; P – дорога». На чертеже изображён план первого этажа дома Гаскойна, расположенного на Заводской линии. Усадебный дом с центральным объёмом и флигелями запроектирован и возведён одновременно. Курдонёры со стороны улицы предназначены для парадного подъезда к дому. Штриховкой выделены габариты домов, построенных Ярцовым

Вокруг деревянного двухэтажного дома, покоящегося на каменном цокольном этаже, были возведены каменные двухэтажные службы, составляющие с цокольным этажом основного здания единую конструктивно-планировочную систему. По классической схеме городской усадьбы главный дом обычно ставился в глубине участка, с отступом от красной линии, образуя перед зданием озеленённый курдонёр, отделённый от улицы оградой с воротами. Дом горного начальника возводился на существующем фундаменте здания, расположенного по красной линии улицы, поэтому неизменные при усадебном доме курдонёры со стороны улицы были устроены по флангам главного дома и образованы сильно выступающими симметричными ризалитами боковых пристроек (флигелей). Маленькие флигели, поставленные торцом к улице, завершали композицию ансамбля со стороны улицы.

В архитектурном решении данной усадьбы привлекает то, что большинство служб (кухня, людские, кладовые) пристроены к главному дому, образуя единое, сложное в плане сооружение, а не разбросаны по участку. Это позволило увеличить физические размеры комплекса, подчеркнуть его симметричность и тем самым придать ему необходимую репрезентативность.

Вскрытие конструкций здания в 2020 г., связанное с его реставрацией, подтверждает наличие первоначального, сохранённого при перестройке дома, каменного фундамента. Над ним был возведён высокий кирпичный цоколь, являющийся стенами нижнего, полуподвального (цокольного) этажа, над которым надстроены два деревянных этажа главного дома. В кирпичной кладке цокольной части наружной стены по центру здания обнаружен заложенный дверной проём – вход в цокольный этаж со стороны Заводской линии, существовавший, возможно, какое-то время и забранный впоследствии за ненадобностью кирпичом на известковом растворе.

Сарай для экипажей, конюшня и навес для дров, бывшие неизменными объектами любой городской усадьбы, располагались на чёрном дворе, вблизи дома с левой стороны, за пределами видимости, как со стороны улицы, так и со стороны сада.

Архитектурно-планировочное решение главного дома комплекса также симметрично, что характерно для зрелого классицизма: главный фасад акцентирован центральным на пять окон плоским

ризалитом с равным ему по ширине фронтоном, возвышающимся над карнизом здания. Плоскость фронтона украшена большим полукруглым окном. Выделенные белым цветом угловые пилястры, горизонтальные тяги и фигурные наличники окон дополняют декоративное убранство главного здания.

Анализ существующей системы несущих стен дома, его историческая иконография, а также вскрытие конструкций, осуществленные в 2020 г. при реставрации, позволяют максимально воссоздать первоначальную планировку его основных помещений.

Главный вход и сени традиционно находился сбоку от основного объёма, в одном из курдонёров, парадные комнаты располагались вдоль уличного фасада, объединяясь анфиладой⁹. В отличие от классической планировки усадебного городского дома, где парадная анфилада имела однонаправленное развитие вдоль главного фасада здания, здесь налицо преобладающая ориентация внутреннего пространства в сторону парка. Это прослеживается в расположении основных комнат Дома горного начальника. Главными были два помещения, расположенные

Гостиная – центральное помещение парадной анфилады дома горного начальника. По центру – забранная впоследствии дверь анфилады. Справа, под центральным окном, – бывшая дверь выхода на балкон. Фото 2020 г. после удаления всех поздних перегородок

на втором этаже, посредине дома, на его поперечной оси: гостиная по центру парадной анфилады дома, освещаемая пятью окнами главного фасада (около 70 кв. м), и двухсветный каминный зал-эркер, обращённый тремя высокими окнами в сад (около 85 кв. м). Когда-то из гостиной можно было выйти на широкий балкон, обращённый на улицу и утраченный в конце 1930-х гг., а из каминного зала – на крыльцо, ведущее в сад.

Внутри здания сохранились образцы художественного литья Александровского завода, которые нашли своё место в жилых интерьерах – печные дверцы, вьюшки, отделка каминов в двухсветном зале-эркере, а также – две небольшие чугунные колонны. Гаскойн активно содействовал конверсии своих военных заводов¹⁰ и использовал их продукцию в своём доме.

Каминный зал в 1942 г. Фото из архива Сил обороны Финляндии

Каминный зал в 2020 г. По центру эркера – дверь выхода в сад

Один из двух сохранившихся каминов в зале-эркере, обнаруженный во время ремонта 2016 г. Каминное обрамление – чугунное литье, по-видимому, Александровского завода

Постановка здания на границе обширного, почти незастроенного участка, с преобладанием на нём соснового леса, без сомнения, повлияла на трактовку фасада дома, обращенного в сад и к лесу. Решенный более пластично, парковый фасад придает зданию с «внутренней» стороны загородный характер, с объёмным решением, более характерным для английских и шотландских домов.

Общий вид на Дом горного начальника из парка. Сильно выступающие ризалиты правого и левого флигелей образуют полузамкнутую придомовую зону парка. 2014 г.

С парковой стороны в композиции здания доминирует высокий двухсветный эркер, из которого когда-то существовал выход прямо в сад, причём его высота контрастирует с пониженной частью комплекса – двухэтажными каменными службами, примыкающими с обеих сторон к деревянному эркеру. Эркер выполнен в подчёркнуто ином материале стен, обособливающимся от служебных флигелей.

В поддержку вертикали центрального трёхгранного эркера, симметрично ему, из плоскости каменных стен флигелей выдаются два полукруглых в плане маленьких выступа-эркера, украшенные парами арочных окон. Не исключено, что когда-то

и центральный эркер, и полукруглые выступы в соответствии с шотландскими традициями завершались высокими кровлями наподобие башен. По крайней мере, слишком малая высота простенков над окнами и большого эркера, и маленьких свидетельствуют о том, что когда-то они имели другие пропорции. На усложнение многоплановости паркового фасада «работает» также видимый из парка верхний этаж основного, деревянного корпуса Дома горного начальника, возвышающийся над двухэтажными боковыми пристройками, подходящими слева и справа к центральному большому эркеру.

К левому флигелю, к удалённой от улицы его части, в 1889 г. была пристроена оранжерея¹¹, обращённая остеклённой частью к саду и служившая дополнительным визуальным блокированием чёрного двора с сараями, конюшней и прорч.

Два сильно выступающих ризалита каменных двухэтажных служб (левая и правая пристройки) образуют со стороны парка придомовую, защищённую от ветра зону, служащую своеобразным продолжением интерьера. В этом видится одно из высших проявлений традиций классицизма, для которых была важна разработка пространственных взаимосвязей внутренних помещений с окружающим ландшафтом. Тем не менее, основные архитектурно-планировочные решения комплекса не были слишком характерными и типичными для русских усадебных домов, что все-таки позволяет предполагать активное участие самого Гаскойна в проектировании и строительстве своего дома в Петрозаводске.

Необходимым элементом городской усадьбы, без сомнения, всегда был парк. В традициях классических (как русских, так и шотландских) усадебных парков конца XVIII – начала XIX вв. собственно парк был небольшим, решаемым, как правило, в стиле «голландского сада» эпохи романтизма, являющегося органической частью на переходе от архитектуры дома к пейзажному усадебному парку или существующему лесу. Голландский садик, решавшийся, как правило, в регулярном стиле, с обилием цветов, хорошо контрастировал с существовавшей в Петрозаводске природой соснового леса в глубине усадьбы. Скорей всего, здесь работал и садовник для ухода за цветочными насаждениями.

Сад при доме и после Гаскойна содержался в хорошем состоянии, а также поддерживался добавлениями древесных растений. Так, в 1848 г., по информации петрозаводских дендрологов К.А. Андреева (1933–2005) и А.С. Лантратовой (1923–2017), возле дома были высажены привезённые Олонецким уездным лесничим Матвеем Пуцеловским лиственницы, некоторые из них украшают парк до сих пор.

На территории усадьбы ни Гаскойн, ни последующие горные начальники никогда не разводили огороды, поддерживая традицию садово-паркового искусства в условиях города. Большой сад при доме, хоть и был, по сути, частным, всегда, как и сам дом, принадлежал Александровскому заводу. По большим праздникам (например, отмена крепостного права в 1861 г., 100-летний юбилей завода в 1874 г. и др.) сад предоставлялся для гуляний мастеровых, о чём публиковались неперенные отчёты в «Олонецких губернских ведомостях»¹².

Сад Дома горного начальника, появившийся при Гаскойне в конце XVIII в., стал основой и для будущего, действовавшего в 1937–2001 гг., Парка пионеров¹³, объединившись в XX в. с бывшим губернаторским садом, который начал создаваться только в 1840-е гг.

Вид на Дом горного начальника из парка. Фото 2017 г. Справа и слева от центрального объёма – полукруглые эркеры. На первом плане – лиственницы посадки 1848 г.

Дом горного начальника, не отличавшийся особой роскошью, считался в городе одним из наиболее представительных и удобно устроенных. Известно, что Гаскойн приглашал на лето из Петербурга своих знакомых, привозя для их развлечения также столичные оркестры. Летние переезды части общества в Петрозаводск (до кончины Гаскойна в 1806 г.) практиковались почти ежегодно. Кроме того, гости наезжали и зимой. Так, баронесса Мария Бодэ (урожденная Киннерслей), представительница петербургского света, жила в гостях в доме Гаскойна со своими двумя дочерьми и сыном зиму 1802–1803 гг.¹⁴

Городской дом Гаскойна, расположенный на одной из главных улиц, имевшей оживлённый трафик к заводу (до разрушения плотины), одновременно имел загородный характер. Так как практически «отвернулся» от завода и города, обладая рядом помещений, обращённых в замкнутый уютный сад, переходящий далее в сосновый лес.

В августе 1819 г. именно Дом горного начальника служил путевым дворцом для Александра Первого, посетившего Петрозаводск¹⁵. В ту пору губернаторский дом, впоследствии выполнявший функцию путевого дворца и для Александра II в июне 1858 г., находился не в лучшем своём виде и ждал большого ремонта.

Дом горного начальника на фотографии Я. Пекарского. 1884 г. Слева – тамбур входа в здание. На втором этаже (первом жилом) – балкон гостиной. За домом – высокие деревья сада и естественного соснового древостоя, сохранявшегося до последней трети XX в.

В XIX в. жилая функция Дома горного начальника сохранялась неизменной – это была служебная квартира для всех руководителей Олонецкого горного округа.

Рабочими Александровского завода 8 октября 1917 г. Дом горного начальника был реквизирован, и в нём открыли клуб. Через некоторое время, в январе 1918 г. здание занял Олонецкий губернский совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов¹⁶, затем Областной комитет РКП(б). Бывший Дом горного начальника, а именно его средняя, главная часть, где работал губернский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и был создан Петрозаводский Коммунистический союз молодежи, в связи с этими историческими событиями поставлен на государственную охрану в 1971 г. в качестве памятника истории и включён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ с наименованием «Здание Олонецкого губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в котором в январе 1918 г. была провозглашена Советская власть в губернии и в августе 1918 г. проходила первая губернская партийная конференция. Здесь в марте 1919 г. состоялось общее собрание комсомольцев города, и была создана Петрозаводская организация РКСМ¹⁷».

С 1922 г. клуб в Доме горного начальника открылся снова под названием Коммунистического. В нём размещалась библиотека, работали кружки, в зале вместимостью до 120 человек проводились разного рода мероприятия. Самым большим помещением в здании был каминный зал с эркером. Судя по тому, что такое количество зрителей там помещалось, от зала ещё не был выделен поперечной перегородкой (как это будет сделано позднее) коридор, и зал-эркер оставался в своём первоначальном виде. Кроме Областного комитета РКП(б) и Коммунистического клуба, в здании в 1920-х гг. размещалась также Городская Совпартшкола. Сад при Доме горного начальника назывался в те годы Парком Областкама, объединившись с садом при губернаторском доме в 1923 г. в единый ландшафтный городской объект.

Третьим строительным периодом Дома горного начальника можно считать его многочисленные внутренние перепланировки, проводимые в XX в. и связанные с изменениями функционального назначения здания.

После войны 1941–1945 гг. здание перешло в ведение Горжилуправления. Перестройки дома выражалось в основном в устройстве новых и закладке старых дверных проёмов, возведении дополнительных перегородок. Преимущественно это проводилось для приспособления здания к размещению в нём множества квартир, что произошло сразу после 1944 г. в условиях острой нехватки жилья из-за массовых разрушений городской застройки в военный период. Жилые помещения располагались даже в цокольных этажах основного здания и флигелей, где был понижен уровень пола для обеспечения приемлемой высоты, а также – в помещении оранжереи¹⁸. В квартирах были устроены кухни с плитами на дровах, к зданию со стороны двора пристроены отхожие места с наружными выгребями. От бывшего придомового сада горного начальника для жильцов дома была выделена дворовая территория (шириной 25–30 м), на которой построены сараи для дров, помойная яма, отдельно стоящие уборные. Дворовая территория от Парка Пионеров была отгорожена деревянным глухим забором, к которому со стороны парка примыкала эстрада открытого театра, а также помещение тира.

В первой половине 1950-х гг. в главном доме комплекса разместились детская музыкальная школа; флигели и бывшая оранжерея по-прежнему были заняты квартирами.

Четвёртый строительный период комплекса бывшего Дома горного начальника связан с очередным изменением функции здания – от смешанной, включая жилую, к полностью – общественного назначения.

К середине 1970-х гг. все квартиры были расселены; флигели предполагалось занять отделом народного прикладного искусства Карельского краеведческого музея. Однако прошло несколько лет, и пристройки начали разрушаться, прежде чем начались какие-то работы по реставрации и приспособлению. Акты обследования технического состояния обоих флигелей (в Актах левый назывался корпусом № 1, правый – корпусом № 2), выполненного специалистами Карельской специальной научно-реставрационной производственной мастерской в 1976 г., фиксируют аварийное состояние их конструкций¹⁹.

Пристройка оранжереи была полностью разобрана и больше не восстанавливалась, флигели отремонтированы и приспособлены

под отделы Карельского краеведческого музея. В левом флигеле разместился отдел природы, в правом – фондохранилища. С полным выводом из дома жилых квартир были демонтированы сараи и другие бытовые постройки на дворовой территории.

После 1986 г. музыкальная школа, в которой к тому времени обучалось около 500 учащихся, была переведена из Дома горного начальника в другое здание. Здесь расположились офисы разнообразных фирм. Забор между дворовой территорией и Парком Пионеров был демонтирован. Придомовая территория, сохранившая крупноязыственные деревья в условиях двора жилого дома, включилась в общую парковую зону.

Проектом 1999 г., разработанным в институте «Карелпроект» для реконструкции Парка Пионеров, придомовая территория Дома горного начальника решалась в виде цветочного партерного сада с регулярной планировкой в голландском стиле, сохранением существующих деревьев и устройством декоративного пруда. Реконструкция бывшего Парка Пионеров, проведенная по этому проекту

Общий вид усадьбы горного начальника в 2016 г. – дом по красной линии ул. Энгельса и сад при доме

в 2001–2003 гг., была осуществлена частично, не затронув территорию, прилегающую к зданию. С 2016 г. объединённая территория двух садов – при Доме горного начальника и Губернаторском доме – вошла в «Перечень парков, бульваров, лесопарков, заказников, скверов, садов и аллей на территории Петрозаводского городского округа» под названием Губернаторский сад²⁰.

Весь комплекс Дома горного начальника до настоящего времени эксплуатировался: флигели – филиалы Национального музея РК, в центральной части располагался ГКУ РК «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия», а также офисные помещения различного назначения. Здание находилось в относительно удовлетворительном состоянии, за исключением пристройки с правой стороны, в которой происходило подтопление нижнего этажа и увлажнение стен, по видимому, в связи с плохой организацией поверхностного водоотведения с прилегающей парковой территории.

В настоящее время на объекте ведутся реставрационные работы – этап раскрытий капитальных конструкций от многочисленных зашивок и удаления поздних перегородок, а также печей, возведённых при устройстве большого количества квартир в послевоенное время.

Дом горного начальника дошёл до нашего времени практически в том виде, в каком был построен в 1786–1789 гг. Комплекс сохранил все свои элементы, за исключением части левого флигеля, выходящей на красную линию ул. Энгельса, что привело к утрате левого курдонёра, а также симметрии всего комплекса со стороны улицы. В один из строительных периодов памятника, справа от главного дома появилась пристройка к нему с лестницей на второй этаж, что также нарушило первоначальную симметрию главного фасада.

Основные конструктивные и архитектурно-планировочные решения всего комплекса, общая композиция, заложенная при его строительстве в 1786–1789 гг., сохранились до настоящего времени. Дом горного начальника не утратил первоначальный, присущий ему классицистический стиль архитектуры, проявившийся как в планировке и композиции, так и в наружной отделке – это касается как главного здания комплекса, так и его флигелей.

Дом горного начальника – памятник архитектуры своего времени – обладает также очевидной мемориальной ценностью, являясь памятным местом истории и культуры Петрозаводска и Карелии, связанным с развитием горной промышленности в крае. В доме с 1780-х гг. до 1917 г. жили горные офицеры, инженеры, специалисты горного дела – представители элиты не только местной, но и российской металлургии. Гаскойн Карл Карлович (1739–1806) с 1786 по 1806 г.; Полторацкий Александр Маркович (1766–1839) с 1806 по 1807 г.; Армстронг Адам Васильевич (1762–1818) с 1807 по 1818 г.; Фуллон Александр Андреевич (1764–1844) с 1819 по 1833 г.; Армстронг Роман Адамович (1790–1865) с 1833 по 1843 г.; Бутенёв Николай Федорович (1803–1871) с 1843 по 1859 г.; Фелькнер Николай Александрович (1817–1878) с 1859 по 1872 г.; Холостов Порфирий Ефимович (1841–1884) с 1872 по 1875 г.; Перловский Виктор Викторович (1843–?) с 1876 по 1889 г.; Оссовский Николай Иванович (1846–1914) с 1892 по 1901 г.; Яхонтов Иван Степанович (1861 – после 1917) с 1901 по 1917 г.

Дом горного начальника, наряду с ансамблем Круглой площади – это одно из старейших зданий в Петрозаводске, дошедшее до наших дней с конца XVIII в., – памятник истории и архитектуры, уникальный образец городского усадебного дома эпохи классицизма.

¹ Балагуров Я.А. Олонекские горные заводы в дореформенный период. Петрозаводск, 1958.

² Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 445. Оп. 1. Д. 287. Л. 377–378; Ф. 38. Оп. 17. Д. 30/332. Л. 104–104а. Цит. по: Петрозаводск. 300 лет истории: документы и материалы. Кн. 1. 1703–1802. Петрозаводск, 2001. С. 170–171, 173, 175.

³ НА РК. Ф. 445. Оп. 4. Д. 1/6. Л. 19–19 об.

⁴ Ициксон Е.Е. Об устройстве губернского города Петрозаводска. Реализация подтвержденного плана города в конце XVIII в. // Державинский сборник-2013. Петрозаводск, 2013. С. 85–114.

⁵ Волохова В.В. Гаскойн Чарльз (Карл Карлович) // Энциклопедия Карелия. Т. 1. Петрозаводск, 2007. С. 241–242.

⁶ НА РК. Ф. Р-3338. Оп. 1. Д. 9/115. Копии архивных документов по истории Онежского завода. 1716–1790. ГААО. Ф. 1367. Д. 1423. Л. 3.

⁷ Тараканова Е.С. Карл Гаскойн и русские пушки // Север. 2001. № 4–8, 11–12.

⁸ Российский государственный Архив древних актов (г. Москва).

⁹ Тыдман Л.В. Изба. Дом. Дворец. Жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы. М., 2000.

- ¹⁰ *Тараканова Е.С.* Карл Гаскойн и русские пушки...
- ¹¹ НА РК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 190/1818. Без даты (по документам дела – не ранее 1895). Л. 28 об.
- ¹² Олонекские губернские ведомости. 1861. № 19. 1870. № 57.
- ¹³ *Гайдук С.* Топонимы Петрозаводска: улицы и парки. М., 2017. С. 126–128.
- ¹⁴ *Кутьков Н.П.* Онегин с берегов Онего-озера. Петрозаводск, 2014. С. 100–102.
- ¹⁵ *Иванов А.И.* О высочайших посещениях Олонекской губернии Августейшими особами в XIX столетии. Петрозаводск, 1877. Вып. 1. С. 39.
- ¹⁶ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 12/76. Л. 40. 1918.
- ¹⁷ Постановление Совета Министров КАССР от 21.04.1971 г. № 199.
- ¹⁸ Архив ГУП РК Республиканского государственного центра «Недвижимость». Дело № 946 «дом № 5, ул. Энгельса».
- ¹⁹ Проектная документация. «Пояснительная записка к обмерам и проекту реставрации по дому № 5 по улице Энгельса в г. Петрозаводске». Карельская специальная научно-реставрационная производственная мастерская треста «Росреставрация», 1977–1978.
- ²⁰ Постановление Администрации Петрозаводского городского округа от 24.03.2016 № 1103.